

Боярова Мелина

Берсерк

«Литнет»

2020

Мелина Б.

Берсерк / Б. Мелина — «Литнет», 2020

Когда нарушаются многовековые традиции, не жди ничего хорошего. Лучший друг предаст, истинная пара позабудет о твоём существовании, а пылкий поклонник потеряет голову от страсти. И что бы я ни делала, становится только хуже. Вот и сама не поняла, как получилось, что согласилась выйти замуж за своего убийцу. *** трилогия «Ликирия»; 1 книга «Некромантка»; - 2 книга «Волчица»; - 3 книга «Берсерк»; - *** Книга в бумаге доступна на маркетплейсах. Мягкая обложка!

© Мелина Б., 2020

© Литнет, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Пролог

Человек, с ног до головы закутанный в плащ, вошел в таверну на окраине Кендара. Чуть повел головой, будто отмахиваясь от назойливого насекомого. На самом деле, острый взгляд успел осмотреть все помещение на предмет опасности. Четверка наемников за дальним столом, чинное семейство и мальчишка-подавальщик не вызвали у него подозрений. Чужак выбрал темный угол и стол, расположенный у входа на кухню. Сел спиной к стене и не сдержал вздоха облегчения, когда вытянул уставшие ноги. Жестом подозвал мальчишку.

— Плотный обед, комнату на одну ночь и ванную, — распорядился незнакомец, покрутив в руке серебряный хард. — Доплачу столько же, если сделаешь быстро.

Кивнув, паренек помчался исполнять заказ. В «Последний приют» часто навевывались темные личности. Умение держать язык за зубами и расторопность не раз помогли слуге сбить один другой цхерт, а то и спасали жизнь.

Уже через четверть часа перед новым постояльцем дымилась огромная порция жаркого, источал аромат свежей выпечки эльсовый хлеб и пенился в кружке мельторовый сидр. Гость явно подобрел, утолив первый голод, и с предвкушением поглядывал на снующего вверх-вниз по лестнице детину с полными ведрами горячей воды. Желание помыться, пожалуй, было основным в списке, но осторожность и страх погони не давали ему расслабиться.

Вот и на нового посетителя гость отреагировал молниеносно. Конечно, только опытному взгляду удалось бы разглядеть, как мгновенно подобралась расслабленная сытным ужином фигура и зазмеились в руках заготовки боевых заклинаний.

— Ночлег, горячую ванную и ужин в комнату, — грудным голосом распорядилась незнакомка, откидывая с лица капюшон.

Среди мужской части клиентов, наполнявших в этот час таверну, раздался слаженный вздох.

Демоница, а принадлежность к этой расе выдавали небольшие рожки, торчащие из густой черной шевелюры, была хороша собой. Тонкие черты лица, смуглая кожа, почти черные глаза и тяжелый взгляд уверенной в себе женщины, которым красавица обвела присутствующих. К удивлению нового постояльца, гостю привлек именно он. Решительно направившись к его столу, она без приглашения села рядом и щелчком пальцев позвала мальчишку.

— Я передумала. Поужинаю здесь. Несите все, что есть. А также кружку того пойла, что пьет он, — небрежным жестом указала она на соседа.

Мужчина удивления не выказал, равно как и недовольства столь бесцеремонным вмешательством в его пространство. Но цепким взглядом еще раз изучил неожиданного сотрапезника.

— Герсела Шатейян, — первой представилась девушка, позволив уголкам губ изогнуться в чуть насмешливой улыбке.

Очевидно, из благородных. Но определенно вращалась в низшем обществе, раз так свободно нарушает правила приличия, — сделал выводы постоялец.

— Райен, — слегка изменив имя, представился в ответ. На изогнутую в вопросе бровь девушки ответил ухмылкой, — просто Райен. — Называть настоящее при таком количестве свидетелей было бы верхом глупости.

— Берк? — уточнила демоница. — Хм, да еще путешествующий инкогнито. Интересно. Почему прячешь лицо? Скрываешься?

Оборотень поперхнулся.

— Тебе какое до этого дело?

Девушка ничуть не смутилась резкому переходу на «ты». Наоборот, только утвердилась в предположении, что перед ней именно тот, кто ей нужен. Вдобавок, при разговоре новый знакомый чуть подался вперед, тем самым давая разглядеть себя.

Что сказать? Увиденным Герсела осталась довольна. Оборотень явно принадлежал к высшей аристократии. Об этом говорили тонкие красивые черты лица, свойственные благородным вейрам, и непривычно жесткое циничное выражение глаз. А еще тонкие руки с длинными пальцами и без грязи под ногтями. Мозолистые узлы суставов и перевитые проступающими венами ладони свидетельствовали о том, что мужчина привык держать в руках оружие. А также командовать и приказывать другим. Слишком уж уверенным себя чувствовал.

— Хочу предложить работу. — Демоница одарила берка очаровательной улыбкой. — И прежде чем ты откажешься, поясню. Мне нужен преданный человек, который не побоится запачкать руки, выполняя поручения. Еще хочу сказать, что о том месте, куда мы отправимся, знают единицы. И за долгие годы ни один незванный гость не переступил порог дома.

Оборотень, уже открывший было рот, чтобы действительно отказаться от предложения малознакомой девушки, задумался. Ему действительно нужна берлога, чтобы спрятаться. На неделю, месяц или год — неважно. Уже несколько декад он ни на день не задержался ни в одном городе или деревушке. Постоянно в бегах, в страхе, что тот, кто его преследует, все же найдет и отомстит. Неважно, сколько пройдет времени. Владыка не прощает предательства. А он, Райвен Энварр, потомственный вейр и глава крупного клана, не только устроил заговор, желая свергнуть ненавистного Киропа Барр'эрка, но и покусился на самое дорогое в жизни Владыки — его сестру.

— Вижу, ты все же заинтересовался, — девушка чутко уловила возникшие у собеседника сомнения. — Не спеши с ответом. Давай поужинаем для начала. Признаться, я дхарговски голодна!

Райвен молча кивнул. Как раз времени, чтобы хорошенько обдумать столь щедрое и такое важное для него предложение, не хватало. Слишком заманчиво звучали слова новой знакомой о том, что где-то в Альвадии есть место, где ему не нужно скрываться, прятать лицо и называться чужими именами.

К тому времени, когда демоница поела, берк уже принял решение. Однако озвучивать его не спешил. В том, что убежище необходимо ему, как воздух, Герсела не могла знать. Очевидно, ей также нужен был свой человек. Иначе не решилась бы вот так запросто подойти к первому встречному с подобным предложением. Следовательно, она не отступит. А значит, можно поторговаться.

Попрощавшись с вейрой, мужчина поспешил в комнату. По дороге поймал служанку, велел той зайти чуть позже, чтобы забрать одежду и привести ее в порядок. Горячая ванна еще не успела остыть, так что Райвен разделся и с наслаждением погрузился в благоухающую дешевым мылом воду. Разомлев, берк не заметил, как задремал. Полноценным сном его состояние назвать было сложно. Напряжение последних дней никуда не делось. В поле зрения и на расстоянии вытянутой руки лежал короткий орочий меч, а единственный вход и окна предусмотрительно защищены магией. Стук в дверь на мгновение вырвал его из состояния полусна.

— Входи! — не глядя, разрешил Райвен.

Чуткий нюх уловил знакомый запах женщины. А острый слух различил ровный стук ее сердца. Это значило, что незваная гостья не представляла опасности. Такими хладнокровными могут быть лишь наемные убийцы. Но это, скорее всего, служанка, которой он сам велел зайти недавно. Хотя... трактирные девки пахнут иначе. А значит...

Берк одним прыжком выбрался из воды, занимая оборонительную позицию. Изогнутое лезвие меча, который он успел схватить по дороге, опасно поблескивало в тусклом свете единственной магической лампы под потолком. И только разглядев вошедшую, мужчина убрал пля-

пущее на кончиках пальцев боевое заклинание, а также опустил руку с мечом, приставленным Герселе точно к горлу.

На лице демоницы не дрогнул ни единый мускул, будто и не она была сейчас на волосок от смерти. Наоборот, на губах проскользнула довольная улыбка.

— Что тебе нужно? — За несколько секунд, что они буравили друг друга взглядами, Райвен успел разглядеть, что девушка также недавно принимала ванную.

Прилипшее к влажному телу тонкое платье, ничуть не скрывало безупречную фигуру и весьма аппетитные формы. А еще обратил внимание, каким взглядом она его разглядывает. Совсем некстати пришла мысль, что он стоит перед ней обнаженный. Вдобавок демонстрирует реакцию здорового мужчины на красивую полураздетую женщину. Против воли по губам берка скользнула понимающая усмешка.

Недаром демоница сама заявила к нему в таком виде!

— И как? — С ехидцей в голосе поинтересовался Райвен. — Нравится?

В своей неотразимости оборотень был уверен на сто процентов. Еще ни одна волчица не устояла перед ним. Даже неприступная сестра Владыки Беркании пала под его чарами.

Демоница лишь усмехнулась в ответ. Легким движением тронула завязки на платье и плавно изогнулась, позволяя ему упасть на пол. Соблазнительная, уверенная в собственных желаниях, девушка шагнула к мужчине. Обвив его рукой за шею, притянула к себе, накрывая губы требовательным поцелуем. Райвен лишь на мгновение позволил Герселе властвовать над ним. Все потому, что опешил, не ожидая несвойственного женскому полу напора и решительных действий. Зато уже через минуту подхватил гибкое тело на руки и переместился к кровати. Здесь была его территория и его право. Он собирался на деле доказать, что не позволит собой командовать. Быть на равных — вполне приемлемо, но подчиняться — никогда! Не для того берк бежал из родных краев, чтобы оказаться во власти пусть очень красивой, но все же женщины. Да и ей, несмотря на кажущуюся заносчивость и самостоятельность, требовался сильный и уверенный мужчина, способный заставить, надавить или даже подчинить своей воле.

Утро оказалось не менее насыщенным на эмоции, чем бессонная ночь. Райвену нравилась раскованность Герселы. Она радовала глаз и могла удовлетворить любую возникшую в голове фантазию.

Пожалуй, я бы не отказался от такой любовницы, — хмыкнул про себя оборотень, когда, лениво развалившись на растрепанной кровати, следил за тем, как одевается девушка.

Горечь сожаления все же промелькнула во взгляде, когда берк невольно сравнил Герселу и Самаэль. Красноволосая волчица, теперь он мог себе в этом признаться, глубоко засела в сердце. Если сначала она была лишь средством, ступенькой к власти, то после того, как они стали близки, когда он сорвал цветок, бережно хранимый каждой девушкой для своего единственного, Сэми, сама о том не подозревая, наполнила жизнь иным смыслом. С ней он хотел бы делить такую желанную власть, проводить жаркие ночи, завести щенков и построить новое будущее не только для себя, но и для всей Беркании. Ее чистота, любовь и то, каким полным обожания взглядом она всегда на него смотрела, не шли ни в какое сравнение с прелестями демоницы. Самаэль любила его, тогда как все, кто был до и, что греха таить, после Сэми, всего лишь хотели утолить страсть, которую берк с легкостью мог разжечь практически в любой женщине. Или того хуже, самок привлекало его высокое положение и деньги. В средствах глава клана Энварр стеснен никогда не был.

— Встретимся внизу, — бросила демоница перед тем, как уйти, — сразу после завтрака отправимся в замок.

Райвен лишь рассеянно кивнул. Нахлынувшие некстати мысли испортили настроение и так замечательно начавшееся утро. О том, что он принял предложение Герселы, берк сообщил еще ночью. Пусть демоница думает, что купила его, привязала к себе телом. Он ясно дал понять, насколько она будоражит воображение и сводит с ума. Однако поддавать под чары

прелестницы не собирался. Все еще ожидая подвоха или предательства, принял правила игры. Одно подозрение или намек на обман, и оборотень без сожалений свернет ей шею.

Остывшую и мутную после вчерашнего купания воду, Райвен очистил бытовым заклинанием. Затем погрузился в ледяную жидкость, сдерживая рвущийся наружу естественный вскрик. Поплескавшись и смыв с себя последствия бурной ночи, облачился в чистую одежду, которую расторопная служанка выстирала и просушила. Накинул сверху привычный уже плащ, собрал вещи в заплечный мешок и спустился в столовую залу.

Герсела еще не было, так что берк распорядился насчет завтрака на две персоны. Заодно отблагодарил служанку, вручив ей серебряный хард. Заслужила. Райвен лишь хмыкнул, представив, свидетелем чего оказалась девушка, пришедшая за его одеждой.

Сияющая демоница, облаченная в пышное платье с откровенным декольте, спустилась, словно королева. Немногочисленные посетители застыли. Некоторые замерли с недонесенными до рта ложками. Впечатление Герсела производила эффектное. Несомненно, ее наряд смотрелся бы уместно на каком-нибудь приеме или во дворце. Но в дешевой таверне это выглядело нелепо и произвело впечатление лишь на одного нечеловека — Райвена Энварра.

Что же ты задумала, Герсела, раз так стараешься влюбить в себя первого встречного? — резонно задался вопросом оборотень, изображая восхищенный вздох и придавая взгляду как можно более потрясенное выражение.

— Ты на редкость обворожительна! — мужчина улыбнулся открытой улыбкой. Мазнув губами по изящной кисти, галантно встретил вейру и церемонно проводил за стол.

Насладившись сытным завтраком, пара покинула «Последний приют». Мальчишка-подавальщик всего лишь за цехрт поймал экипаж, который теперь увозил постояльцев в сторону южных ворот города. Однако покинуть Кендар они не спешили. Сославшись на слишком длинную очередь у ворот, велели ехать к западным. Затем — к восточным. А потом и вовсе к тихому району, где селились зажиточные горожане. На маленькой площади у храма Прекраснейшей берк и демоница отпустили экипаж и отправились гулять пешком. Петляя по узким улочкам, они, наконец, остановились перед явно пустующим особняком. Заклинание отвода глаз скрыло парочку от случайных взглядов.

Герсела уверенно сняла магическую защиту и открыла дверь, приглашая спутника идти следом. Ничего необычного в полупустом доме Райвен не увидел. Накрытая чехлами мебель, пыль, да запах сырости и необжитости.

— Зачем мы здесь? — поинтересовался берк у девушки.

— Не переживай! Надолго тут не задержимся, — успокоила она. Демоница открыла потайной ход, замаскированный под обычную стеновую панель в одной из спален, и зажгла магический светлячок. Крутые ступени привели в подвал. В скупом свете тускло мерцали линии сложной пентаграммы порталного перехода.

— Однако! — хмыкнул оборотень, оценив мощь, вложенную в заклинание. Даже несмотря на то, что портал находился в спящем режиме, исходящая от него магия неприятно будоражила собственные энергетические потоки.

— Работа Высшего демона, — не без гордости пояснила Герсела.

— Неужели пропавший глава рода Шатейян приложил руку?

Да-да! Только ленивый не слышал историю о демоне, который устроил покушение на Императора Ортанской империи. И оно обязательно увенчалось успехом, если бы не одна маленькая, но чересчур талантливая адептка, оказавшаяся, без малого, целым илмаргом! Энварр искренне недоумевал, как могла воспитанница демона, можно сказать, его игрушка, пойти против хозяина? Неужели ему не хватило ума привязать к себе девчонку? По слухам, та была влюблена в него без памяти, но все же сумела противостоять. Мало того, разорвала кровные узы, соединившие их между собой. А ведь многие века такая привязка считалась нерушимой.

— Именно! — резко ответила демоница, полыхнув взглядом, полным ненависти. — Его работа! Но теперь все эти порталы ему без надобности. Надеюсь, Алианна отправила Транера так далеко, что он никогда не найдет дороги обратно!

Берк прищурился, приглядываясь к спутнице. Она сочилась злорадством, радовалась незавидной участи бывшего хозяина. Но в глубине темных глаз все же можно было разглядеть глухую тоску. Очевидно, Транер тер Шатейян оставил глубокий след в жизни девушки.

— Все же, зачем мы здесь?

— У Транера есть замок, о существовании которого знают единицы. И еще меньше тех, кто действительно обнаружит его самостоятельно. Потому что находится он в Срединных пустошах.

Райвен мысленно присвистнул. Ничейные земли, кишачие всевозможной нечистью. Только такому, как тер Шатейян, могло прийти в голову построить в тех землях целый замок. Впрочем, для марга его уровня, это не такая уж непосильная задача. Сам оборотень освоил две стихии: землю, свойственную всем оборотням, и огонь — наследие прабабки, человеческого марга. Но вот резерв, а это берк тщательно скрывал, оставлял желать лучшего. Его дар будто расщепился на две части. Будь в нем только одна стихия, он был бы намного сильнее. Впрочем, глава клана никому не позволил узнать о своих слабостях. Щенков с детства готовили, как воинов. А уж статью Небесная Волчица берка не обидела. Крепкое тело, быстрая реакция и постоянные тренировки сделали из мальчишки настоящего мужчину. Главу клана. Альфу. А магия... до тех пор, пока Райвен не схлестнулся с Киропом, не требовалась. Способности берсерка вызвали в нем глухую зависть. Он бы дорого отдал, чтобы овладеть ими.

— Готов? — второй раз за сегодня демоница вырвала берка из тягостных воспоминаний. — Портал активирован. Можем идти.

— Так, чего же мы ждем? — невежливо буркнул оборотень и первым шагнул в полыхающую синевой рамку перехода.

Комната, в которой Райвен очутился, была самой обычной. Впрочем, он и не ожидал чего-то особенного.

Подумаешь, стационарный портал! Такие соединяли города и крупные поселения. Иметь собственный считалось роскошью, но Высшим демонам они, вообще, были без надобности. Те и без порталов умели перемещаться в пространстве.

Сам замок поражал своими размерами и размахом, с которым был обустроен. Даже следы разрушений не портили впечатление. Только отсутствие людей и звенящая тишина первое время давили на сознание. За исключением зомби, чудом уцелевших творений бывшего хозяина, ни одной живой души.

Первые несколько дней Райвен потратил на тщательное исследование замка. Кое-где обновил и подзарядил бытовые заклинания, призванные соблюдать чистоту. Убедился, что громадное здание построено на века. Широкие крепкие стены служили надежным барьером от обитателей Срединной пустоши. А собственный источник питьевой воды и безупречно отлаженные стационарные порталы могли обеспечить обитателей всем необходимым для жизни.

Глубокие подвалы поразили Энварра не менее крепких стен. Большинство открытых камер облюбовали для себя зомби, которые в отсутствие хозяев впали в некое состояние анабиоза. Отсутствие дневного света и близость к земле делало подземелья особенно привлекательными для нежити. Здесь же Райвен сделал еще одно открытие. В некоторых камерах обнаружили необычные постояльцы: урр, эргал, ин'син, ядовитый пустынный скорпион — опаснейшая нечисть пустошей, пойманная в ловушку. Лишенные пищи в течение нескольких лет, ослабленные, изможденные, они прибывали в подобие спячки. Совсем уж мелкая нечисть сохранилась в виде иссохших обтянутых кожей скелетов.

Герсела лишь презрительно скривилась, рассказывая о том, что Транер сам охотился на тварей. И собирал их здесь лишь для того, чтобы держать в страхе особенно непокорных

девушек, которые раньше составляли его гарем, да врагов, годами гниющих в камерах. Райвен скрипнул зубами, давая себе мысленное обещание, что однажды его личный враг — Кироп Барр'эрк станет постоянным обитателем подземелий. И уж он позаботится, чтобы Владыка как можно дольше наслаждался его гостеприимством.

Показала демоница и тайную лабораторию, до которой не добрались чужаки, и обширную библиотеку, хранившую свитки тысячелетней давности. Сама она брезговала глупыми бумажками и к интересу своего любовника не проявила должного внимания. А вот Райвена увлекли редкие записи. В них описывались многие утраченные ритуалы, опыты и наблюдения, сделанные целыми поколениями демонов. Берк днями и ночами просиживал в библиотеке, жадно разбирая замысловатые строки демонического письма. Ему открывались запретные знания по некромантии, распространенной среди высших представителей прошлого народа. Стали доступны сильнейшие заклинания боевой магии, а также формулы редких ядов и противоядий. Волосы вставали дыбом от описания жутких ритуалов, призванных увеличить мощь марга. И дух захватывало от возможностей, открывающихся перед тем, кто осмелится встать на путь экспериментальной магии. С каждым новым прочитанным свитком желтые глаза оборотня загорались нехорошим блеском и предвкушением скорой победы над давним противником.

Глава 1

Мерлок Эппли не сводил с меня цепкого взгляда. Его ухмылка и торжество победителя в глазах не оставляли сомнений, что придется принять его условия. Жизни брата или Кейдана всегда будут на первом месте. А мое счастье? Смогу ли я наслаждаться им, зная, какую высокую цену заплатила? Нет. Разве можно полностью разрушить связь истинной пары? Снова, нет. Это благословение, ниспосланное богами. Если некромант хочет бросить им вызов, пусть попробует. А я, если выживу, заставлю Мерлока пожалеть о том, что, вообще, родился на свет.

— Я согласна! — Решение далось мне нелегко. Особенно теперь, когда мы с Кейданом стали по-настоящему близки.

— Жаль. — Эппли поморщился, — Для некроманта, особенно черного, ты слишком сентиментальна. А тело молодого стража подошло бы мне идеально. — Всем своим видом показывая, как его расстроил мой выбор, он подошел к брату. Ритуальный кинжал все еще торчал из грудной клетки. Марг тянул время, небрежно перебирая пальцами ловушку с человеческой душой.

Кого Мерл хотел обмануть? На новичка Лаэрра этот фокус, может, и подействовал бы. Вряд ли он начал изучать некромантию с пеленок. А я точно знала, пока заговоренное лезвие касается тела, пока рана закрыта, жизни жертвы ничего не угрожает. Дешевая демонстрация не произвела должного эффекта. Хотя, первая реакция наглядно доказала, насколько Гердин мне дорог.

Осознание деталей происходящего придало сил. Конечно, Мерлок поостерегся бы убивать тех, кто входил в мой ближний круг. Барьер, каким он отгородился, говорил не только о желании обезопасить себя от сюрпризов. А они у меня были, и Эппли догадывался об этом. Но, прежде всего, такая защита демонстрировала банальный страх. Вряд ли он боялся ученика! Значит, понимал, на что я способна.

— Как ты собираешься разорвать связь? — не могла не поинтересоваться подробностями.

— Ты же сама подсказала идеальный вариант! — Некромант ухмыльнулся и выразительно посмотрел в сторону ученика. — Полезно иметь шпионов в стане врага.

— То есть, — облизала вмиг пересохшие губы, — ты убьешь Кейдана, а затем вернешь из Серой долины?

Это единственный способ, о котором я обмолвилась как-то в разговоре с Лераем. Из этого следовало, что Мэлок специально втерся в доверие, чтобы шпионить и проникнуть в мои тайны. Разорвала бы предателя в клочья!

Некромант перехватил мой кровожадный взгляд и понимающе усмехнулся. После развелся в сторону брата, а я...

Меня накрыло осознанием: Мерлок Эппли собирался в полной мере осуществить задуманный план. И если не мог использовать Гердина, то без угрызений совести заберет другое тело. Единственным подходящим кандидатом был Мэл.

Вот, не буду вмешиваться! За предательство. За будущие слезы Дейры. За мои тайны, которые стали известны постороннему человеку.

— Ты все правильно поняла, — ответил марг, пряча коварную усмешку. Для меня эта фраза прозвучала двусмысленно.

Ну, вот! Еще один миф про некромантов подтвердился. Одиночка! Ни привязанностей, ни слабостей, ни чувств! А то, что Мэлок Лаэрр доверился чудовищу, полагая, что от коварных замыслов его уберегут родственные связи, так он сильно просчитался.

Что же, если надо, то я даже помогу Мерлу осуществить задуманное. Но лишь для того, чтобы сдать потом стражам. Они еще вытрясут правду, кто из двоих стоит за жестокими убийствами. За такие зверства смертная казнь положена, не меньше.

Тем временем некромант склонился над телом Гердина. Необходимые руны давно были нанесены, так что ритуал воскрешения прошел быстро. Мерл зачитал стандартную формулу Призыва. И прежде, чем насытить пентаграмму силой, резко замахнулся и поднес запястье к лицу и что-то вдохнул.

Хм, порошок гируны? Средство, позволяющее мгновенно входить в состояние транса и концентрировать энергию, черпая ее из внутренних резервов. Гируна — редкость, причем очень дорогая. Такую травку только в предгорьях Берканских гор собрать можно, и только в определенную ночь, в полное безлуние. Уж, не из моих ли запасов позаимствовано? Интересно, а марг осознает последствия? За резкий подъем способностей придется заплатить высокую цену. Годы жизни. Хотя... того, кто собирался сменить тело, такие мелочи волновать не должны.

За работой мастера я следила с притворным спокойствием. Так, Мерлок уже выпустил заточенную в ловушку душу обратно в тело. Активировал целительский амулет. Вот и рана на груди брата почти затянулась, оставляя после себя памятный шрам. Но это мелочи. Главное — жизнь Герда вне опасности.

Теперь самое страшное. Сама бы не отказалась от чего-нибудь успокоительного, лишь бы не видеть, как Кейдана...

— Не-ет! Боги! У-у-у... — Крик, сорвавшийся с губ, перешел в протяжный вой. Некромант не стал медлить и, закончив с одним, тут же перешел ко второму пленнику.

У меня подогнулись колени, когда нож пронзил сердце Кея. Словно это в меня воткнули острое лезвие. Мир взорвался, утопив сознание в дикой тоске и боли. В ушах зазвенело, а сердце, будто кто вырвал и небрежно смял в ладони. Только острое понимание того, что с Кейданом все будет в порядке, удерживало от падения в пропасть.

Если еще хоть кто-то попытается навредить ему, загрызу, сотру в порошок! — Мою ненависть к маргу, казалось, можно ощутить физически. От неконтролируемого выброса темной силы, комната мгновенно покрылась черной плесенью. Из рваных каналов ауры выплескивалась магия. Я не хотела этого, но все известные проклятия, злость, вся темнота, что пряталась в закоулках разума, обрушились на убийцу. Я с долей злорадства отметила, как рухнул неподалеку Лаэрт. Но очень скоро стало не до него.

Меня рвало. Волчица заходилась немым криком. Мощные когти расцарапывали грудную клетку, стремясь извлечь источник боли. Но магия изливалась наружу, и она же не давала потерять сознание, стремительно срачивая жуткие раны. Мышцы и кости корежило от обжора, который то превращал в волчицу, то вновь делал человеком. Толчками хлещущая кровь, ломка костей, треск сухожилий, продирающий до позвоночника лязг зубов, головокружение, тошнота. Все это мелочи, по сравнению с тем ощущением, когда кусок за куском от меня отрезали часть души. Некромант грубо рвал нити, соединяющие с истинной парой. Они же, сопротивляясь, как живые, тянулись друг к другу, стремясь вновь стать единым целым.

Связь, которая навсегда соединила нас с красноволосям, была очень крепкой. Божественной. Ее невозможно было разрушить каким-то там ритуалом. Я это понимала, как и Мерлок. Но остановиться он уже не мог. Либо довести до конца, либо убить обоих.

— Давай ее сюда! — как сквозь толщу воды донеслись слова некроманта.

Почти сразу меня подхватили и поволокли по полу, уложили рядом с Кейданом. Почувствовав близость пары, на ощупь нашла холодеющую руку. Стиснула так, что никто теперь не мог оторвать. Он был моим спасением. Якорем, удерживающим от безумия. Светом.

— Ничего не получается! — разобрала досадный вскрик Мерлока. — Придется действовать иначе. Эх! Надо было взять с нее клятву. Теперь не успеем. Неси зелье!

Мозг воспринимал информацию отстраненно. Ритуальная смерть Кейдана выбила почву из-под ног. Благодаря темному дару, я чувствовала свою половинку и за Гранью. Держала его, не позволяя уйти. Всем своим существом тянулась к нему. И то, как грубо рушил связи марг, было сродни самой жестокой пытке. Пока нас еще соединяли тонкие нити, отчаянно цеплялась за них, как утопающий за соломинку. И даже секунды передышки казались райскими. Мы все еще вместе с красноволосым, все еще пара.

Резкий запах, ворвавшийся в зону восприятия, вызвал очередной рвотный спазм. Все когда-либо установленные щиты работали на полную мощь, отторгая любое вещество, таящее угрозу.

Эльфийское забвение! — Несколько секунд осознавала, для чего этот запрещенный состав мог понадобиться Мерлу. И как только сообразила, внутри все оборвалось.

Взревев, как раненый эргал, наугад бросилась вперед. В глазах давно мельтешили черные точки, а крупные капли пота и слипшиеся пряди закрывали обзор. С дикой яростью я вонзила зубы в попавшееся на пути тело. Протяжный вой, переходящий на фальцет, подтвердил, что я достала обидчика. Но радовалась рано. Я не видела, кого удалось ранить. Только по девчачьим завываниям догадалась, что перепало Мэлоку. Но второй, уцелевший, не стал церемониться и накинул жгучую ловчую сеть. Смазанная особым антимагическим составом, она блокировала магию и сжимала так, что была способна раскрошить на кусочки.

Несколько раз дернувшись, заскулила. Спеленали, что и не вздохнуть. Особенную боль приносили те участки, где сеть соприкасалась с открытыми ранами.

— Бешеная! — не сдержался Мерлок, добавив несколько цветастых словечек. — Но ничего! Скоро ты обо всем забудешь. О своем драгоценном оборотне, академии и о даре. Киропу нужна послушная самка. Он ее и получит!

— Мразь! Ненавижу! — промычала, не в силах нормально говорить. — Клянусь, я убью тебя! И всех, кто хоть как-то причастен к этому. А Кироп... его я убью последним.

Сквозь слипающиеся от крови ресницы, буравила ненавидящим взглядом некроманта. Он без труда собрал ценное зелье, разлитое по полу, обычным бытовым заклинанием. После подошел к Кейдану и, отмерив тридцать капель, влил ему в рот.

Во мне будто что-то надорвалось. Каждая капля уничтожала целый день из памяти. Когда красноволосый очнется, он ничего не вспомнит. Ни вчерашней ночи, ни меня, ни чувств. Он станет таким, каким был месяц назад: беззаботным повесой, наглецом и сердцеедом.

— Я ведь обещал, что оставлю парней в живых! — не скрывая кривой ухмылки, некромант двинулся ко мне. — И сдержал слово! Теперь твоя очередь, девочка. Знаешь, начинаю понимать Ридлита. Сейчас ты слабее котенка, но упрямо цепляешься за жизнь и не боишься смотреть в глаза своему страху. Беспомощная, маленькая, но такая упрямая. Ты ведь не хотела той силы? Зачем она тебе? Отдай! Для той, кто станет женой Владыки, достаточно магии земли. Вторая ипостась и так выделит тебя из толпы. Много ли ума надо, чтобы плодить Киропу щенков?

В ответ я лишь скрипнула зубами. Промолчала, твердо решив, что буду сопротивляться до последнего. В конце концов, помощь вот-вот подоспеет.

Отвела взгляд, чтобы Мерлок ничего не прочитал в нем. Пусть он не менталист, но у него слишком развита интуиция и инстинкт самосохранения. Вон сколько лет притворялся! И даже в академии преподавал!

О! А не отсюда ли у Лаэрра такое знание подземных ходов и секрета проклятой поляны? А Рихтер? Он с Мэлоком заодно? Иначе как объяснить его осведомленность тайными путями?

Все это промелькнуло в мыслях за секунды. Некромант еще что-то говорил. О роли женщины и лично моем месте в жизни мужчин. О том, что не обещаю ему Кироп баснословную цену, то оставил бы меня себе. Под полным подчинением, разумеется. Строптивых, видите ли,

терпеть не может. Но я пропустила столь важную речь мимо ушей. Мое внимание сосредоточилось на жемчужине, поблескивающей белым перламутром из-под буро-алых кровоподтеков.

Достаточно ли моей крови, чтобы позвать на помощь? Касси сказала, что нужна вода. Она содержится в крови. Но хватит ли? Вдруг не услышит? Или не успеет? А что, если опасность будет угрожать уже ей?

Касси, пожалуйста! — Кроме подруги, сейчас рассчитывать не на кого. Кто-либо из деканов уже давно был здесь, если бы Рихтер действительно отправился за ними. Амулет связи, накопители и прочие амулеты, что я прихватила с собой, потерялись, когда тело ломало от трансформации, одежда превратилась в лохмотья. Эльту и Дей требовалось время, чтобы найти Лера. Даже если они вернулись в Орту, им еще меня отыскать нужно. Лаэрт не зря так долго не показывался на глаза. Не исключено, что он видел мои сюрпризы и, скорее всего, избавился от них. А защита, окутавшая дом, не позволит Стреламу быстро отыскать его среди сотен подобных.

— Кассия Ульриана Дес'артуаль ло Малирель, — пробормотала заветное имя.

Касси! — заорала мысленно. Я не имела права раскрывать чужую тайну посторонним. — Помоги, пожалуйста. Прошу. Не дай мне все забыть. Я не хочу. Ничего. Забывать.

А некромант выплеснул содержимое склянки в кружку и поднес к моим губам.

— Он хотел, чтобы ты забыла ту ночь. — Марг усмехнулся. — И свою ненависть. И боль. И, особенно, свою драгоценную истинную пару!

— Нет! — Кружка лязгнула по сомкнутым зубам, которые мужчина попытался разжать. Жидкость смочила губы, по капле просачиваясь внутрь. Мир поплыл, а меня вдруг окружила звенящая пронзительная тишина.

Глава 2

Туман в голове медленно рассеивался. Пробуждение, прямо скажем, было не из приятных. Чувствительность возвращалась постепенно, вместе с другими органами восприятия. Первой меня накрыла боль. По телу как будто стадо эргалов пробежало. Ломила каждая косточка, ныли мышцы. Горло саднило так, что я не могла даже пискнуть, чтобы позвать на помощь. Приятным был только знакомый аромат восковых свечей. Он будоражил обоняние. Вот только холод сковал по рукам и ногам.

Чье-то мерное бормотание ворвалось вместе со способностью слышать. Из череды звуков постепенно образовывались слова, смысл которых также дошел до меня не сразу.

Что? — Только благодаря тому, что голос куда-то пропал, не обнаружила себя раньше времени. — Хоть бы вернулось зрение!

Пока что перед глазами была темнота и вспыхивающие время от времени золотисто-огненные искорки. Но мне необязательно видеть, чтобы понимать происходящее. Вслепую брошенный поисковик сообщил, что в доме по-прежнему четверо. Гердин и Кей живы, что немаловажно. А вот предатель, Мэлок Лаэрт, почти на грани. И некромант тут ни при чем.

Сработал выброс черной магии. Он проклят! Я криво усмехнулась, отчего покрылись трещинками сухие губы. Несколько выступивших капель крови скатились внутрь. Сглотнула. Соленая. Но ничуть не противная. Наоборот, эти крохи влаги хоть на секунду, но принесли облегчение.

А вот то, что собирался сделать Мерлок Эппли, мне совсем не понравилось. Он готовился к ритуалу. И все его слова, что он не тронет Гердина, оказались пустым звуком.

Как же! Он считал, что, напоив меня зельем Забвения, может не сдержать слова? А вот тут он жестоко просчитался!

Кассия! Спасибо тебе, моя хорошая. За четыре года жизни. За мою любовь и за ненависть. Мой преданный дух-хранитель. Ты полностью вернула долг. Против эльфийских зелий, тем более запретных, еще не придумали спасения. Но морской народ много старше линорийской расы. Древнее. И кто знает, не у них ли эльфы позаимствовали свои знания? Спасибо! За то, что сохранила память. За мою жизнь. Пусть Кей забыл о нас, но связь никуда не делась. Она едва заметна, практически не ощущается на энергетическом уровне. Но она есть. И если Кей-дан один раз полюбил, может стать, сделает это снова? Прислушиваясь к речитативу Мерлока, я внутренне ликовала. Жадность погубит некроманта!

Он хотел заполучить все: тело брата, его душу и мою силу. И именно в таком порядке будет действовать. Сейчас Гердин настолько ослаблен, что не окажет сопротивления. Сначала марг вселится в молодой организм, и только потом поглотит его хозяина. Но он не учел один важный момент — меня. Во время перехода, всего несколько секунд, некромант будет уязвим. Но мне этого вполне хватит!

Права на ошибку у меня не было. Я осторожно пошевелилась, проверяя, способна ли двигаться. После того, сколько сил ушло в никуда, резерв оставлял желать лучшего. Но какие-то крохи остались. И их вполне хватит на то, чтобы ударить. Один раз. Хорошо, что Мерлок полностью сосредоточился на ритуале. Заметь он сгустки тьмы, что маленькими торнадо разрастались над ладонями, пришлось бы худо.

Вернувшееся зрение открыло следующую картину: Эппли, на котором из одежды осталась лишь набедренная повязка, ступил в круг обновленной пентаграммы. Сел, скрестив ноги, рядом с Гердином. Пляшущие огни свечей бросали на жилистое тело, испещренное рунами, зловещие отблески. Со стороны он напоминал мертвеца, настолько бледной казалась его кожа. Новая порция порошка гируны как раз погрузила его в состояние транса.

Время!

Я закусила измученные жаждой губы до крови и поднялась. От слабости едва держалась на ногах. Слабый вскрик Лаэрра, который лежал, скрючившись неподалеку, подавила взглядом. Волчица только и ждала момента, чтобы разорвать предателя в клочья. Убеждена, стоило хоть на миг потерять контроль, и от Мэлока мокрого места не останется. Берк был слабее только что вылупившейся цедарки. Свернуть ему шею — раз плюнуть.

Я вновь сосредоточилась на некроманте. Зря он не поставил барьер, и сеть убрал тоже зря. Марг сильно выложился, пытаясь разорвать нашу с Кеем связь. На ритуал, его, несомненно, хватит, а вот на магический поединок нет. Впрочем, слишком жирно этой твари давать хоть крохотный шанс на спасение. Я собиралась бить подло, со спины, и ничуть по этому поводу не переживала. В Мерлоке Эппли не осталось ничего человеческого, а общество мне еще спасибо скажет за избавление мира от чудовища.

Тем временем ритуал достиг апогея. Мерл замер, вытянувшись в струну, и, держась за костяной нож обеими руками, с размаху вонзил его себе в грудь. Тотчас обмяк, свесил голову вниз. От тела отделилась чернильная клякса и устремилась к Гердину. Когда она полностью облепила брата, я ударила. Вспыхнувший факел столбом вырос до потолка, пробил крышу, после чего опал темной кучей пепла. Опыт, приобретенный в подземелье академии, не прошел даром. Боевое заклинание, которому обучил Кейдан, обратило человеческую плоть в пыль.

Вот и все, что осталось от черного некроманта! — на губах зазмеилась торжествующая усмешка. — Теперь, главное, не дать душе Мерлока права на посмертие. Хотя, тут уже пусть другие разбираются. Пользуясь родственной связью и той лазейкой, что осталась после того, как Герд побывал моим якорем, поставила брату ментальный блок. На это ушли остатки сил. Меня еще хватило на слабенькое заклинание стазиса, чтобы подлая душонка никуда не делась, пока подоспеет помощь.

Тот выброс силы, который произошел в момент гибели некроманта, наверняка привлек внимание. Оставалось только немного подождать. Теперь, я уверена, все будет хорошо. А Кироп снова просчитался и недооценил меня.

Я медленно осела на пол, не в силах бороться с накатившей усталостью.

— Лири! — очнулась оттого, что кто-то, всхлипнув, позвал меня по имени.

Тело было тяжелым, неповоротливым. Веки будто воском залили, даже мысли еле-еле ворочались в голове. И все же я смогла узнать того, кто сейчас находился рядом. Дейра, моя лучшая и единственная подруга. Но почему она плачет? Я чувствовала душившую ее боль, отчаяние и слезы, что так рвались наружу, но которые она старательно подавляла. А еще тягучий запах успокоительной настойки, которой пропитались кожа и волосы девушки, будто она угодила в чан с зельем.

— Что случилось? — хотела поинтересоваться у Дей, но с губ сорвался лишь хрип. Почему-то распухший язык мешал нормально разговаривать.

Однако меня услышали. Целительница тут же подлетела ко мне, присела на краешек кровати, схватила за руку.

— Лири, ты очнулась? Пожалуйста, дай мне знак. Не могу так больше. Хоть что-нибудь. Попытка пошевелить пальцами сорвала с губ новый стон.

Да что же такое?

Но Дейре хватило и этого. Она уловила движение, и с радостным воплем кинулась мне на шею.

— О, Пресветлый! Спасибо тебе! Лири, ты не представляешь, как мы все переживали. Прости, что не успели. Прости, если сможешь. Я... мы так перед тобой виноваты. Я подвела тебя.

Кроме как застонать, ничего не могла сделать. Дей со своими извинениями (знать бы еще за что?) перекрыла доступ кислорода. Ее объятия показались медвежьими. К счастью,

она вовремя спохватилась и отпрянула. Все же целительница в ней победила эмоциональные порывы.

— Извини! Сейчас позову вейра Кринеля, чтобы он снял заклинание неподвижности. Ты вела себя беспокойно, могла навредить. Я сейчас вернусь, — подруга выскочила из комнаты, неосторожно хлопнув дверью.

— Не оставляй меня одну! — хотелось закричать вслед, но получилось невразумительное мычание. Зато появилось понятное объяснение моему состоянию. Значит, не все так плохо.

— Пришла в себя? — где-то поблизости раздались торопливые шаги эльфа.

— Как она? Что сказала? Вспомнила? — откликнулись несколько знакомых мужских голосов, в которых чувствовалось беспокойство и неприкрытая радость.

Декан целителей ворвался в комнату, принося с собой легкий порыв ветра. Видеть его я все еще не могла, но запах был узнаваемым.

— Сейчас, вейра Ридлит, — без предисловий начал он, бережно коснувшись моего запястья. — Пульс учащенный. Потерпите еще немного. Сканирующее заклинание уже запущено. Как только показатели будут в норме, а в этом я уверен, снимем заклинание неподвижности. Уж простите, но по-другому утихомирить вашего волка нельзя было.

И хоть слова, да и интонация Кринеля внушали уверенность, беспокойство росло с невероятной силой. В первую очередь, потому, что я не помнила последних событий, из-за которых оказалась на больничной койке. Да что там! Любая мысль, как тягучий кисель, ворочалась в голове с трудом.

— Что же! Спешу обрадовать, адептка. Вы полностью восстановились. Снятие неподвижности может принести некоторый дискомфорт, но, уверяю, все пройдет через два-три часа. И это время рекомендую соблюдать постельный режим, — выдал вердикт Тальминар.

Я не могла сдержать вздоха облегчения. Чувствовать себя неподвижным куском мяса то еще удовольствие.

Целитель убрал с глаз повязку, наличие которой я осознала лишь после того, как сквозь веки забрезжил свет. После сделал несколько пассов, которые я почувствовала по колебаниям воздуха, и, пожелав выздоровления, ушел. Дейра вернулась через несколько минут. Видимо, получила инструкции от декана.

Органы чувств включились разом. Я тихонько заскулила. Резко прилившая кровь, острыми иголочками пронзила каждую клетку. С этим состоянием ничего нельзя было сделать, только перетерпеть. Минуту, не больше. Но она растянулась для меня на все десять.

Дей не лезла ко мне. Судя по вибрации магии, ласковыми воздушными волнами касающейся тела, подруга следила за моим состоянием, записывая показатели в специальный блокнот. Это я рассмотрела сама, как только привыкла к неяркому освещению.

Дей выглядела неважно. Залегшая складочка меж бровей, которая проявлялась, когда девушка хмурилась или плакала. В данном случае, второй вариант, потому что покрасневший нос и темные круги под припухшими глазами выдавали с головой.

Заметив, что я пристально ее рассматриваю, Дейра улыбнулась.

— Попьешь? — указала в сторону графина с водой на прикроватной тумбочке.

У-у-у, зачем она напомнила о воде? — Гулко сглотнула. — Жажда была нестерпимой.

Одним движением я опрокинула в себя целый стакан живительной влаги. А после, перехватив из рук подруги графин, осушила и его.

— Ого! — Целительница покачала головой. — Многовато за один раз, но вейр Тальминар разрешил. А вот с едой повременим. Сегодня только бульоны и немного хлеба. За неделю голодания желудок сохся. Не стоит перегружать.

— За сколько? — Изумленно вытаращилась на Дейру. — Я здесь неделю?

— Ага. — Дей поникла. — Стрелам и Тальминар решили поддержать тебя в таком состоянии, пока не восстановишься. Было полное истощение. На всех уровнях.

— Почему я ничего не помню. Что случилось?

— Ректор... он заблокировал последние воспоминания. А я дала клятву, что не расскажу раньше времени. Вейр ди Стрелам сам хотел с тобой поговорить.

— Кто-то еще пострадал? — встревожилась я. Неспроста Лер влез в мою голову. Да один факт того, что, вообще, влез, пугал. Благодаря Касси мои ментальные блоки не мог пробить даже он. Значит, случилось нечто очень плохое, раз они настолько ослабли.

— Все НАШИ в порядке. Живы — здоровы! — отчиталась подруга.

Но почему она так выделила слово «наши»? Следует ли из этого, что произошла беда с кем-то другим? Тем, кого я знаю, но не причисляю к своим?

— Когда придет Лер? — Остаться в неведении я не хотела ни минуты. — И... где Кейдан?

Отсутствие красноволосого меня расстроило. Раньше из-за меньшего ни на шаг не отходил, а тут неделю без сознания. Нет, не мог он никуда деться. Я же знаю! Никому, даже ректору, не по силам выгнать его отсюда.

Но то, как Дейра вспыхнула и отвела взгляд, меня насторожило. Она явно знала что-то такое, что мне точно не понравится.

— Не хочешь ничего рассказать? — я пытливо уставилась на целительницу. Та покраснела еще больше.

— Прости, не могу. Я поклялась. Дождись вейра ди Стрелама. Он все объяснит.

— И когда он придет? — осознав, что от тихони мне ничего не добиться, смирилась. Но она лишь пожала плечами в ответ. — Вы хоть сообщили ему, что я пришла в себя и хочу с ним встретиться?

— Вейр Тальминар должен был связаться.

— А Лерай где? Разве не в академии?

— Э-э-э, Лири, как бы объяснить... — Дей вновь замялась. Внутренняя борьба слишком явно отразилась на ее сосредоточенном личике. Наконец, она решилась. — Я скажу. На этот счет клятвы не давала, поэтому не вижу смысла скрывать. Ректор сейчас там, где и должен быть, в академии. Видишь ли, это мы в гостях.

— Чего? — удивить меня удалось. Я огляделась более внимательно. Но в помещении ничего примечательного не обнаружила. Обычный больничный блок, наподобие тех, что в Целительской башне. Потому и подумала, что это она и есть. — Где же мы находимся?

— У аракидгов. По официальному приглашению королевской четы Аракина Альены и Калема Дхарасов.

— О! — Не думала, что меня можно так удивить. — А зачем? Мне показалось, или за дверью ждут ребята?

— Да, Эльт и Рихтер здесь. И даже Зель...

— Но не Кейдан? Что с ним? Что случилось со мной? Это все Кироп, да?

Ответить Дейра не смогла. Всклипнув, закрыла лицо руками. А после выбежала из комнаты.

Что,дохлый урр побери,здесь происходит?

Отлеживаться, сгорая от неизвестности, я не собиралась. Несмотря на запрет Кринеля, решила подняться и самостоятельно отправиться за ответами. Далось это нелегко. Неделя неподвижности сказалась на организме. Прежде тренированные мышцы гудели и от напряжения непроизвольно сокращались. Так что смахивала я, как минимум, на припадочную. Но остановить меня было некому, а упрямства мне не занимать. Поэтому я стиснула зубы и встала на трясущиеся ноги.

Тонкая рубашка до колен не годилась для прогулок. Пришлось ковылять до шкафа, в котором я нашла вполне приличный халат. Затем добралась до двери, но на этом мое путешествие закончилось. Потому что нос к носу столкнулась со злющим Лераем.

— Дхарг, Лири! Какого демона ты встала с кровати? Тебе Кринель разве не сказал отлежаться?

— Лер, ты что? — я отшатнулась, не ожидая такого напора от наставника.

Естественно, на слабых ногах удержать равновесие оказалось непосильной задачей. Поэтому, беспомощно взмахнув руками, я рухнула навзничь. Даже зажмурилась, приготовившись к болезненному удару. Но его не последовало. Почти у самого пола меня подхватили надежные руки и прижали к себе.

— Лири, девочка, ну, что же ты? Я не хотел. Просто сам жутко испугался за тебя, вот и сорвался, закричал. Эта неделя была сложной. Прости.

Ну, вот, и этот извиняется, — с горечью отметила я.

— Расскажешь? — С надеждой посмотрела в пронзительно голубые глаза. — Я хочу знать. Все!

— Расскажу, милая, но чуть позже. Ты должна прийти в себя, набраться сил.

— Все так плохо? — Непонятный ком подступил к горлу. Появление Лера, его тон и жалостливый взгляд, вселили нехорошую уверенность, что случилось что-то очень плохое, от чего меня старательно пытались уберечь.

Глава 3

У друзей мне не удалось ничего выведать. Эльт и Рихтер заглянули минут на десять, убедились, что я жива — здорова, после чего ушли. Дей задержалась немногим больше. Ровно до того момента, пока я не начала снова задавать вопросы. Сославшись на учебу и отработки, они отбыли вместе с ректором в академию. А дальше я осталась на попечении Эрни, молодой аракийки, приставленной ко мне в качестве сиделки, няньки и служанки. Но девушка оказалась на редкость молчалива и неразговорчива. Да и не могла знать ни о чем таком, что меня интересовало.

Лерай все продумал до мелочей. Чтобы отвлечь меня от неприятных мыслей, сдал на попечение Альене Дхарас. Оказывается, за те дни, что я была без сознания, она провела сеанс пластической иллюзии. Теперь мое тело было идеальным. На нем не осталось даже малюсенького шрама. Увидев ровную кожу вместо бугристых рубцов и грубых швов, я впала в некоторый ступор. Это так удивительно. Уже смирившись с уродством, все никак не могла поверить, что так просто избавилась от него. Но, как и говорила Дей, настоящие шрамы никуда не делись. Они остались в моей памяти и в сердце.

— Они пройдут, — заверила Альена, — не сразу, но пройдут. Можешь не верить, но время лечит. Так говорят на моей родине. Тело излечить легче, чем душу. Потому что в последнем случае не на кого рассчитывать. Ты можешь помочь себе только сама.

— И как же это сделать?

— Не знаю. Для кого-то достаточно встретиться с врагом лицом к лицу. Кто-то предпочтет более тонкую месть, посвящая жизнь воплощению коварных и изощренных замыслов. Ну, а кто-то примет жизненный урок и простит врага.

— Что? — Слышать такое от человека, который недавно предлагал избавиться от Киропа, было по меньшей мере странным.

— Лири, ты еще слишком молода. С моей стороны будет глупостью что-либо навязывать тебе. Есть вещи, к пониманию которых необходимо дойти собственным умом. Например, о том, что любая ненависть, прежде всего, разрушает тебя самого. Вместо того, чтобы наслаждаться жизнью, каждым ее моментом, ты тратишь драгоценные годы на то, чтобы сделать кого-то несчастным.

— Но, если месть — это единственное, что поддерживает эту самую жизнь? Только она заставляет подниматься с постели каждое утро. Что тогда?

— Тогда твоя жизнь закончится со смертью врага. — Мягко улыбнувшись, королева погладила меня по волосам. — Подумай, стоит ли оно того? Судьба не просто так соединила ваши пути. Каждый новый человек — это своего рода учитель. Взаимодействуя друг с другом, мы обретаем новые знания, опыт. Жизнь — бесконечная череда уроков. Разве ты станешь обижаться на кого-то из преподавателей за то, что он был слишком жесток с тобой? Первое время, возможно. Но потом, когда полученные знания однажды спасут тебе жизнь, ты только поблаговаришь этого учителя.

— Хочешь сказать, я должна быть благодарной Киропу?

— Нет, но и делать месть целью жизни нет необходимости. Знаешь, есть намного более важные вещи, за которые стоит бороться. И врагу, поверь, гораздо больнее видеть, что тот, кого он обрек на страдания, справился с трудностями и вполне себе счастлив.

— А разве враг не захочет разрушить жизнь своей жертвы еще раз? — Слова Альены зародили сомнения. Но просто так отказаться от мести я не могла. Это было выше моих сил.

— Возможно. Но, согласись, защитить себя и своих близких совсем не то же самое, что уничтожить противника из мести. Не ненависть делает сильнее, а любовь. Она заставляет сердце биться сильнее и с улыбкой встречать каждый новый день.

Верно! — признала правоту королевы и, хотя вслух ничего не сказала, она поняла все и так. — С тех пор, как в моей жизни появился Кейдан, друзья, многое изменилось. Я изменилась. Мне интересно с ними. Я привыкла к тому, что в моей гостиной шумно. Мне нравилось вместе делать уроки, вместе ужинать или пить чай с пирожками, который запасливый и практичный Эльт постоянно таскал из столовой. Приятно делиться тайнами с Дей и Касси или растаскивать вечно влипающих в неприятности Мэлока с Рихтером. Нравятся занятия с Лером, старшим братом, наставником и самым грозным ректором. Я таю от прикосновений Кея и забываю обо всем, когда мы целуемся или волками бегаем по академическому парку. Каждый из моей маленькой стаи стал родным, близким. За каждого я готова перегрызть глотку или отдать жизнь, и я точно знаю, что они сделают то же самое для меня.

Готова ли я была потерять все это? Точно нет. А ведь из-за меня друзья могли пострадать. Но как тогда быть с мезьтью Киропу? Как уберечь их всех от жестокого монстра? Ответ напрашивался один: сразиться с ним. И для этого мне необходимо стать очень сильной.

Неожиданно остро я осознала все, что пыталась донести до меня Альена. Ради тех, кого люблю, готова на многое. В том числе схлестнуться с Киропом в открытой схватке. Пусть я молода и неопытна, у меня есть главное преимущество: Владыке я нужна живой. Тогда как он мне — нет. Человек, которому есть за что сражаться, так же опасен, как и тот, кому нечего терять.

За королевским семейным ужином, на который меня любезно пригласили, я познакомилась с принцессой Теоктанией. Девчушка лет десяти оказалась совершенной непоседой. Только под суровым фиалковым взглядом родителя, она принимала смиренный и покорный вид. Но стоило тому отвлечься, начинала ерзать, строить смешные рожицы, перемигиваясь то с мамой, то со мной, и попутно скармливать домашнему питомцу аппетитные кусочки со своей тарелки.

Хм, столкнувшись с питомцами семейства Дхарас, я едва не спалила гостиную. Когда два немаленьких таких аракнида, размером с приличную собаку, клубком бросились под ноги, взвизгнула и одним прыжком оказалась на столе. В обеих руках выросли сгустки тьмы, преобразованные в сложные боевые заклинания, которые я только начала изучать с Дайонгом. От испуга они у меня получились с первого раза.

— Трина, Ар! — осадила пауков Альена. — Ведите себя прилично! Лири, успокойся и убери пульсары. Аракниды не причинят тебе никакого вреда. Они просто разыгрались и не заметили тебя. Поверь, они не хотели никого напугать.

— Э-э-э, спасибо! — поблагодарила за помощь и виновато покосилась на оставшиеся на белой скатерти отпечатки подошв. — Извините. Мне непросто привыкнуть к необычному виду ваших зверей.

— Не тебе одной! — Звонко рассмеялась королева, небрежным движением убирая пятна со стола. Магия в исполнении этой женщины была такой легкой, воздушной и естественной, что вызвала невольное восхищение. — Они настоящие хищники и в то же время преданные защитники. Но в тебе не видят угрозы.

И слава Некрону! — мысленно сотворила темный оберег.

После ужина я удостоилась чести поприсутствовать и на семейном вечере. Королевская чета не выглядела важной или помпезной. Калем Дхарас изучал какие-то бумаги, устроившись в большом кожаном кресле. А Альена с Теей играли, используя простенькие иллюзии. Сама не заметила, как оказалась втянута во всеобщее веселье. Конечно, я не владела магией иллюзий, поэтому задание писала на бумажке. Игрок, которому выпало водить, должен был по нашим подсказкам угадать, что же такое ему загадали. Причем мы не могли говорить что-либо вслух, а только показывать.

Никогда столько не смеялась. До колик в животе, до ломящих скул. Дала себе зарок рассказать об этой игре своим друзьям. Уверена, она понравится всем.

В какой-то момент к нам присоединился и Калем. Вот уж точно не ожидала, что серьезный и рассудительный дроу может так дурачиться.

Уже ночью, лежа в постели, я осознала, что завидую Дхарасам. Что тоже хочу семью и череду таких вот уютных и спокойных вечеров. Алена не просто так позволила присутствовать там, куда посторонним входа не было. Она показала, какой может быть жизнь без ненависти и мести. И что самое удивительное, мне это понравилось. Я видела вместо Калема красноволосого берка, а на месте Теоктании наших с ним малышей. У нас есть будущее. Мне есть за что сражаться.

Я завтракала в одиночестве. Калем умчался по государственным делам. Алена принимала торговцев из Доррии, ну а Тея уже перекусила и отправилась на занятия. Королева прислала записку, к которой прилагалась огромная коробка. Сообщение меня обрадовало. Сегодня должен появиться Лерай вместе с красноволосым. Дхарасы устраивали прием, на который мы все были приглашены.

В коробке оказалось роскошное платье приглушенного розового цвета. Немного легкомысленное, изобилующее кружевами и оборками, но очень милое. В нем я смотрелась нежным, едва распустившимся цветком. Беззащитным и юным. Насчет возраста я возражений не имела: что есть, то есть. А вот кажущаяся хрупкость была обманчивой. С усмешкой позволила пальцам вытянуться, а рукам покрыться серебристой шерстью. Царапнула мощным когтем поверхность зеркала.

Даже у самой нежной розы есть шипы.

Еще меня слишком выдавал взгляд. Холодный, колючий, цепкий. И уж точно не беззащитный. За медовыми глазами, умеющими вмиг желтеть, вытягивая зрачок в тонкую полоску или темнеть, заполняя тьмой всю радужку, скрывался расчетливый некромант и безжалостный берсерк. От человека во мне осталось совсем немного. Разве что импульсивность и стойкое нежелание задумываться о последствиях.

День в ожидании тянулся невыносимо долго. Если бы не Тея, во что бы то ни стало захотевшая поиграть с «милой собачкой», наверно, я завывала бы от тоски. Набегавшись по громадному парку, накувыркавшись в мягкой траве и даже накупавшись в озере, я не только размяла лапы, но и доставила скучающей волчице удовольствие. А уж про принцессу, выдумщицу и проказницу и говорить нечего. И мне ничуть не зазорно было покатасть на спине храбрую наездницу или принести палку, которую девчушка очень ловко закидывала в самые непролазные кусты.

Сопровождать меня на прием полагалось Леру, как старшему родственнику. Его я встретила с встревоженным вопросительным взглядом.

— Лири, ты... — Ректор замер в восхищении. — Подросла и изменилась. Еще пару месяцев назад напоминала неуверенного подростка, а сейчас настоящая красавица.

— Когда мы поговорим? — прозвучало немного невежливо, но и ждать я уже не могла.

— После приема. Не хочу портить предстоящий вечер. — Лер натянуто улыбнулся.

— Хорошо. А Кейдан? — вопрос вырвался прежде, чем я успела о нем подумать.

— Он прибыл со мной, но как официальное лицо. Наследник Берканской империи, и все такое. Сейчас он с гостями, отдает дань светским условностям. Идем? — Демон галантно подставил локоть.

— Конечно! — потребность видеть пару была выше любопытства. К тому же, раз Лер отложил разговор на потом, значит, бесполезно сейчас чего-то требовать.

Я невольно дотронулась до браслета. Последнее время я часто касалась его рифленой поверхности. Гладила, повторяя пальцами витиеватый узор. Хм, даже целовала. Этот родовой амулет напоминал мне о красноволосом берке, одним своим нахождением на запястье, доказывая, что между нами нерушимая связь.

Гостей в зале для приемов оказалось неожиданно много. Яркое освещение, приятная музыка, гул голосов и пестрящие красками наряды мужчин и женщин на миг оглушили. Но Лер уверенно двигался вперед, так что на мою заминку никто не обратил внимания. Мне так хотелось увидеть Кея, что я почти не смотрела на тех, кто встречался на пути. Стрелам здоровался, раскланивался, представлял меня гостям. Я машинально отвечала, улыбалась и приседала в реверансах. Как назло, красноволосую макушку нигде не было видно. Но сердце не обмануть, как и волчий нюх. Берк точно был здесь. Совсем недавно. Вот тут он подходил к столу с закусками. Тут стоял, опершись на стену, а здесь с кем-то разговаривал.

Оставленная Лером на несколько минут, улизнула, ведомая охотничьим инстинктом. Раньше я никого не выслеживала. Так что для меня поиск Кейдана был похож на игру. Наличие множества гостей сильно сбивало. Разнообразие ароматов мужского парфюма, женских духов, цветочных гирлянд, что украшали стены, напитков и закусок приводили к тому, что иной раз я полностью теряла след. Тогда возвращалась к тому месту, где запах чувствовался особенно остро, и начинала поиски заново. Через четверть часа происходящее начало откровенно меня злить. Я даже пропустила появление королевской четы и их торжественную речь.

— Вейра Стрелам! — Едва не врезалась в возникшую передо мной крупную фигуру. — Вы что-то потеряли?

— Гррр, — чуть слышный раздраженный рык сорвался с губ. Окружающие и не поняли ничего, а вот незнакомец изумленно хмыкнул.

— Надо же! Первый раз мое появление вызвало такую реакцию.

Для того чтобы рассмотреть мужчину, пришлось задрать голову. При моем скромном росте и наличии высоких каблуков, он еще на целую голову возвышался надо мной. Гладко-выбритое породистое лицо, орлиный нос и тонкие губы, изогнутые в усмешке. А еще горящий взгляд карих, с серыми искорками глаз, в которых плескался неподдельный интерес.

— Мы знакомы? Вряд ли. Так что, уйдите с дороги! — Слишком невежливо с моей стороны. Можно сказать, грубо. Но мне очень не понравился нахальный взгляд, осматривающий мое тело и замерший на уровне декольте. С высоты, должно быть, открывался неплохой вид. Хотя гордиться там особо нечем, но фасон платья зрительно увеличил мои достоинства.

— Отчего же! — Берк, а это выдавал особенный запах, смуглая кожа и недюжинный напор, плавно переместился в ту сторону, где я намеревалась проскользнуть. — Вейр ди Стрелам познакомил нас. Вы разве не помните? Конечно, вы даже не взглянули на меня. Обидно, знаете ли. Что же, самое время исправить это упущение. Позвольте еще раз представиться: Денрик Геррн, альфа, глава рода Геррн, клан черных волков. Для вас, вейра, просто Дени.

Этот наглый берк возник в тот момент, когда я практически была у цели. Дверь, задрапированная портьерой, вела, скорее всего, на балкон. Легкий сквозняк и аромат свежести перемешивался с таким родным и знакомым запахом Кея. И только препятствие в виде настырного ухажера отделяло меня от встречи с парой.

— Не интересуется! Пропустите. — Я намеревалась обойти преграду с другой стороны, но мне просто не оставили выбора.

— Играешь с огнем, волчица! — Берк обхватил за талию и притянул меня к себе.

Горячие губы лишь прошли по щеке, потому как от поцелуя я увернулась, впечатывая острый каблук в ногу мужчине. Он сдавленно охнул. А я, пользуясь тем, что нахал согнулся чуть не вдвое, приставила острый коготь к его горлу и вынудила смотреть мне в глаза.

— Никогда. Не смей. Ко мне. Прикасайся! — отчеканила, позволяя волчице взять верх. Ей особенно не понравилось, что кто-то, кроме пары, нарушил личные границы. И уж тем более осмелился на такие вольности. Берсерк, чьими глазами сейчас смотрела на оборотня, вообще, жаждал разорвать обидчика в клочья и подчинить. Ну, или сначала подчинить, а потом разорвать, потому как флер власти, каким попытался надавить альфа, мой зверь воспринял как вызов.

— Лири! — гневно зашипел выросший за спиной демон. — Немедленно прекрати! Не порть Альене праздник! Молодой человек уже понял, что тебе не нравится его общество.

— Да-да, Денрик! На твоём месте я бы поостерегся приставать к моей невесте, — раздался родной голос, от звука которого у меня все задрожало внутри. Захотелось все бросить и помчаться к Кейдану, стиснуть его в объятиях, почувствовать вкус поцелуя на губах. Но я не могла пошевелиться, пока молчаливый поединок с берком не закончится.

— Дхарг! — Глаза стоящего передо мной волка потемнели. Он шумно вдохнул, втягивая мой запах. — Кей, пока девушка не представлена роду, она не может считаться невестой. Я заявляю право альфы! И даже этот милый браслетик ничего не значит. Ещё три месяца назад ты называл невестой мою сестру. Вижу, ты до сих пор равнодушен к ней. Алиша, берк ведь доказал, как по тебе соскучился?

— Вполне! — ответил томный женский голос.

— Что? — с трудом прервав зрительный контакт с Геррном, я посмотрела в сторону Кейдана.

Он стоял там, у двери, небрежно облокотившись о стену. Такой желанный, любимый и... чужой.

Рука красноволосого вольготно расположилась на талии темноволосой берканки. Она так же, как и её брат недавно, смотрела чуть насмешливо и удивленно. Судя по беспорядку в волосах и припухшим губам, на балконе она не только на парк любовалась. Да и смешавшиеся запахи, Кейдана и её, доказывали, что они, по меньшей мере, целовались. От этих двоих за ард разило неприкрытым желанием.

— Хм! — Красноволосый посмотрел на меня оценивающе. Так, будто впервые увидел. — А я не поверил. Думал, меня чем-то опоили, раз я решил так рано распрощаться со свободой. Вейр ди Стрелам, беру свои слова обратно. Этой волчице я мог сделать предложение. Или не мог? — Перевел взгляд на свою спутницу, утонув в её декольте. А его ладонь сползла ниже, чем допустимо приличиями, и огладила плавный изгиб бедра.

Глаза заволокло красной пеленой. Выжигающая изнутри боль содрала остатки человечности. За доли секунды ярость полностью захватила сознание и берсерк, раскидывая всех, кто мог помешать, ринулся на жертву, посмевавшую посягнуть на то, что всецело принадлежало ему.

Глава 4

Меня довольно бесцеремонно привели в чувства. Несколько осязаемых шлепков по щекам кого хочешь разбудят. Я рванулась к обидчику, но не смогла даже приподняться. Что-то крепко вдавливалось в жесткую кровать. Зло посмотрела на того, кто посмел так со мной обращаться. Взгляд пронзительно голубых глаз ничего хорошего не сулил.

— Ликирия, ты перешла все границы! — Ректор был вне себя. — Сколько дней тренировок, практики. Столько сил вложено. А ты сорвалась, стоило какому-то альфе бросить тебе вызов.

К счастью, последние события я помнила хорошо. Разве что, до момента, когда берсерк взял верх. И разозлило меня вовсе не то, что какой-то там альфа решил показать зубы, а то, что Кейдан...

Гррр!

— Не смей превращаться! — рявкнул Стрелам. — Мы недоговорили!

— Кей — моя пара. Никто не смеет прикасаться к нему! Мое!

— Мда-а, — уже спокойнее протянул демон. — Не рассчитал, что Барр проявит такую прыть. Он казался мне более благоразумным молодым человеком. Я полагал, ваша встреча заставит его вспомнить или хотя бы всколыхнуть прежние чувства. Ну, или на крайний случай он влюбится заново.

— О чем ты говоришь? Что Кейдан должен вспомнить? Мы ведь так и не поговорили. Это как-то взаимосвязано?

— Я пожалел тебя, блокировав некоторые воспоминания. Но сейчас понимаю, зря. Потерпи, это будет немного неприятно, — ректор положил мне на виски указательные пальцы и заставил смотреть прямо в невозможную глубокую синеву.

Я закричала. Ощущение было такое, будто в голову вкручивали металлические спицы. Невыносимо и очень больно.

Ненавижу менталистов!

Но это вскоре стало неважным, потому что вернувшаяся память принесла иную боль. Боль потери и предательства. Крик превратился в вой.

— Извини, но я оттягивал этот момент, как мог, — сквозь толщу воды донесся голос Лера. После я ощутила холодные пальцы на лбу, и сознание растворилось в спасительной темноте.

Сон, в который погрузил меня демон, не принес облегчения. Кошмары, один другого хуже, заставляли метаться, скулить, кричать, звать на помощь. В них некромант убивал брата, занимая его тело. Пытал Кейдана, принося ему нестерпимые страдания, а потом, когда очередь доходила до меня, выпивал душу, лишая посмертия и силы. Меня колотило от могильного холода, который ощущал человек, заживо преданный земле. Бросало в жар от трупного яда, проникшего внутрь и разъедающего плоть. А лич из прошлого с лицом Мерлока Эппли мерзко хохотал, погружая костлявые пальцы в раны и вскрывая набухшие гнойники.

Из цепких объятий бессознательных страхов меня вырвал Кейдан. Его мягкие руки, гладящие по волосам, особенный запах, который я различила бы из тысяч других, и голос, зовущий, тревожный, просящий вернуться к нему. Мои внутренние раны излечивались, призраки прошлого отступали, а я наслаждалась теплом желанного тела. Кей всегда был горячим. У оборотней по сравнению с людьми более высокая температура. Но исходящий от красноволосого жар действовал как-то по-особенному. Он будто согревал изнутри, приносил с собой удивительное спокойствие и радость.

Я много и долго спала, восстанавливалась, и моя персональная грелка всегда находилась рядом. В какой-то мере я осознавала, что происходит, но обдумать это или как-то проанализи-

ровать не могла. Только чувствовала потребность в своей паре. Стоило ему отлучиться ненадолго, как пробирающий до костей холод и страх одиночества возвращались вновь. И тогда я впадала в отчаяние, начинала звать его, искать, ужасаясь от одной мысли, что он не вернется. Но он приходил, и я снова успокаивалась. Сворачивалась клубочком и нежилась в кольце надежных рук.

— Кризис миновал. — Сказал кто-то из моего прошлого. Кто-то, кому я доверяла. И я поверила, расслабилась. Зря. То, что поддерживало меня все эти долгие часы, исчезло.

Я очнулась в своей комнате. Просто открыла глаза и уставилась в потолок. На дворе стояла глубокая ночь, поэтому у изголовья едва мерцал ночной светлячок. В кресле дремала уставшая Дейра. Ее собственный запах с нотками корицы и весеннего луга давно смешался с букетом целебных трав и настоек. Но это не мешало мне чувствовать стаю на любом расстоянии, настроение каждого из них и состояние здоровья. Подруга была истощена постоянным недосыпом и хронической усталостью. Еще ее терзала душевная боль, от которой Дей нескоро оправится. Могла поспорить, последнее время она ни разу не улыбалась. Предательство ранило ее, пожалуй, сильнее, чем меня. Дейра разочаровалась в мужчинах и приняла единственное решение: закрыть сердце от ненужных чувств. Работа в Целительском корпусе, учеба и забота обо мне стала той отдушиной, которая заставляла просыпаться каждое утро, принимать душ, есть, разговаривать, в общем, вести себя так, будто ничего не случилось.

В гостиной притаился зомби. Он никогда не спал, поэтому первый почувствовал, что хозяйка пришла в себя. Я отдала мысленный приказ, и его худая фигура возникла на пороге спальни. Двигаясь бесшумно, он подставил костлявое плечо и проводил меня в туалетную комнату. После помог выбраться из ванной, подал полотенце, а затем халат.

Дей беспокойно заворочалась. Как Зель ни старался, а быть таким же ловким, как человек, не мог. Да и я пока что была слаба. Неизвестно, сколько провалялась в беспамятстве, но мышцы за это время успели ослабнуть. Каждое движение давалось с трудом и сопровождалось моими тихими ругательствами и сдавленными стонами.

По моей указке, Зель перенес Дейру на кровать и заботливо накрыл одеялом. Девушка сразу свернулась клубочком и положила сложенные вместе ладошки под щеку. Черты ее лица разгладились, придавая целительнице трогательный наивный вид.

Пока зомби хлопотал над плиткой, разогревая найденные в пищевой кладовке бутерброды и заваривая чай, я вошла в тетрадки, позабытые на столе. Судя по количеству пройденного материала, прошло не меньше двух недель. Мысленно охнула.

Это же, сколько времени я упустила! Все придется начинать сначала. Что бы там ни было, а враг никуда не делся. И схватке с ним быть, несмотря на то, готова ли я к этому или нет.

О Кейдане старалась не думать. Слишком больно, и слишком много вопросов. Он мог не вспомнить меня, но вряд ли стал вести себя так вызывающе на приеме. Теперь я это осознавала. Красноволосому сообщили, что он помолвлен. Это могло стать большим сюрпризом для того, у кого отняли последние недели жизни, но не поводом, чтобы унижать невесту или нарушать законы гостеприимства. Наверняка Лер просветил пару, кто в нашей маленькой стае главный. Да и следы того, что берк полностью принадлежит мне, не могли исчезнуть за один день. Кто-то умело воздействовал на него. Использовал, чтобы поставить окончательную точку между нами. Хотя факт того, что Кей целовал другую, вызывал глухую ярость. Окажись та девка передо мной, не задумываясь, снова разорвала бы ей глотку.

Чтобы успокоиться, устроила себе сеанс медитации. Среди нескольких личностей, уживавшихся во мне, непросто прийти к согласию. К сожалению, от человека практически ничего не осталось. Сначала это был некромант с его классической жадой к экспериментам, одиночеству и власти над миром. Последнее, к счастью, меня не зацепило, а вот первые два увлечения прочувствовала в полной мере. Затем некроманта потеснила пробудившаяся звериная натура. Белая волчица хотела друзей, семью, стаю. И она создала ее. Такую, какую только смогла. Я

полюбила своих друзей. Полюбила Кейдана. Так, как только возможно в мире оборотней. И вот теперь мной овладевал берсерк. Могучий зверь, вожак, альфа. Его девиз — сила. Собственные желания и воля превыше всего. А того, кто посягнет на принадлежащее ему, ожидала мучительная смерть. Я видела цель и знала только то, что добьюсь ее любым путем. Отчасти я понимала Киропа, им руководили те же инстинкты. Но понимать, не значит уступать. Понимать врага, значит, видеть его слабости. Использовать их для решающей схватки, из которой живым выйдет только один.

Я многое осмыслила за остаток ночи. Много поняла и решила, что никто больше не заставит подчиняться или наступать на горло собственной гордости. Когда Дей проснулась, я встретила ее улыбкой.

— Привет. Чаю? Если хочешь чего-нибудь посущественней, то поднимайся. Еще успеем на завтрак.

— Лири! — подруга бросилась на шею. Меня захлестнуло потоком искренней радости. — Как ты? Как себя чувствуешь?

— В порядке. А ты? — спросила скорее из вежливости, потому как состояние девушки не было для меня секретом.

На широко распахнутые глаза навернулись слезы. Очевидно, раньше Дей держалась потому, что была нужна. Как друг, целитель, сиделка. И она справлялась, запикивая чувства поглубже. Но сейчас сдерживаться уже не могла, что и вылилось в полноценную истерику. В итоге завтрак, как и первую пару, мы пропустили. Странно, что никто не хватился нашего отсутствия. Ну, моего появления по вполне понятным причинам, никто и не ожидал. А вот Дейру от занятий никто не освобождал. Или нет? Не знаю, во всяком случае, впихнув в подругу несколько кружек успокоительного чая, я отправила ее на пары.

Сама ожидала, что Кейдан или Лер объявятся или как-то дадут о себе знать. Но нет, за обедом я встретила Рихтера с Эльтом. Они обрадовались моему возвращению, проявив больше эмоциональности, чем это положено обычным друзьям. Затем старательно пересказали последние новости, тщательно избегая темы наших взаимоотношений с Кейданом или происшествия в городе. Последнее далось им с огромным трудом, потому как о поимке черного некроманта гудела вся академия. Парни сообщили, что Гердин Эмбри жив и здоров, даже получил повышение по службе. Мерлок Эппли уничтожен, а Мэлока Лаэрра ждет суд. Но он вряд ли назначит более суровое наказание, чем берк уже получил. Проклятия, а, точнее, их гремучая смесь, пожирали предателя заживо.

Так ему и надо! — Криво усмехнулась. Судя по всему, имя того, кто так приложил оборотня, держалось в тайне.

Лерай пришел вечером. Уставший и выжатый как лимон. Я к этому времени, появилась в деканате, чтобы уточнить расписание. А также наведальась в библиотеку и запаслась необходимой литературой. Что бы там ректор ни говорил, а экзамены сдавать придется. Дайонг и Блейкрофт, к которым заявила на тренировку, дружно отослали меня обратно. Без особого приказа ректора, они не имели права меня нагружать.

Не очень-то и хотелось! Размять мышцы и вспомнить заклинания я могла и без призора.

За ужином друзья сослались на отработки, еще какие-то выдуманные причины, и разбежались по своим делам. Так что в гостиную я скучала в одиночестве.

— Как прошел день? — ректор плюхнулся в кресло и, откинувшись на спинку, с едва слышным вздохом облегчения вытянул ноги. — Чайку заварить?

— Нормально, — пожала плечами и отдала Зелю приказ поставить греть воду. — А у тебя? Выглядишь неважно.

— Знал бы, что от тебя будет столько проблем, гнал из академии поганой метлой.

— Что на этот раз? — удивленно вскинула бровь. — Альена сильно злится?

— Альяна? Как раз нет. Дхарасы полностью на твоей стороне. Даже удивительно, как быстро ты смогла завоевать доверие таких сильных маргов.

— Владыка? — других источников неприятностей у меня не было. Все, так или иначе, связано с ним.

— Хуже, Геррны. Лири, вот как ты умудряешься переходить дорогу самым опасным личностям Альвадии?

— Рассказывай! — Взяла у Зеля поднос с чашками. Одну отдала демону. Со второй устроилась в соседнем кресле.

Фамилия берка заставляла скрежетать зубами. Вины в инциденте на приеме не чувствовала, судьба той девушки не интересовала. Мой зверь был в своем праве. Как бы кроваждно и бесчеловечно это ни звучало. Хватит, я давно перестала быть человеком. С тех пор как умерла Сиана Эмбри.

— Алиша Геррн выжила, если тебе это интересно. — Лер лишь усмехнулся, когда я раздраженно фыркнула. — И, тем не менее, она пострадала. Свидетелей — целый дворец.

— Она покусилась на то, что ей не принадлежит, — равнодушно ответила наставнику.

— Лири! Это мы с тобой знаем, кто в вашей паре альфа. И даже Денрик Геррн это понял. Но он далеко не дурак. Считаю, их появление в Аракине неслучайно. Ты и не знаешь, что Денрик первый претендент на место Владыки после Барр'эрков. Он прекрасно понимает, что против Киропы не выстоит, но не против его племянника. Геррн давно пытался подsunуть сестру в пару берку, но тот все время увиливал от помолвки. Не удивлюсь, что академия стала для него способом избежать нежелательной женитьбы. Полагаю, даже Кироп в итоге признал правильность спонтанного решения племянника сбежать. Стоило Алише понести щенка, они вынудили бы Владыку отказаться от власти и передать ее законному наследнику. В политических интригах семье Геррн нет равных. Тебе известно, что Денрик возглавляет Управление безопасности Беркании?

— Чего он хочет? — Представить, что оборотень, который нагло прижимался на балу, самый опасный после Киропы берк, было сложно. Слишком молод и...

— Тебя, Лири. Денрик хочет заполучить тебя.

— Пусть встанет в очередь. — Я почему-то не удивилась. — Какая разница, Барр'эрк или Геррн? Меня не интересует ни один из них. А так, может, поубивают друг друга.

— Ты напала на члена его рода. Это видели все. И также для всех не секрет, что Кейдан Барр — наследник Берканской империи. В качестве его невесты тебя никто не представил, поэтому твое нападение все восприняли как вызов.

— Это он и был, — огрызнулась в ответ.

— Но ответить ты не можешь. По меркам оборотней, ты еще несовершеннолетняя. Значит, отвечаю за тебя я. Как оскорбленная сторона, Геррн вправе требовать той компенсации, которую сочтет нужным. Его доводы примет любой суд. На Алишу, прямую наследницу рода, возлагали большие надежды. Любой клан с радостью породнился бы с ними. Щенки от породистой волчицы были бы сильными и в будущем могли бы стать опорой.

— Я лишила их племенной кобылы? — Не удержалась от нервного смеха. — Только не ко двору пришлась, раз Кей не захотел на ней жениться.

— И все же, даже император не откажет Геррну в его праве возместить ущерб. Он прикажет мне, и я не смогу не повиноваться.

— Но я уже помолвлена, — указала на родовой браслет Барров.

— Лири, давай смотреть правде в глаза. Я не думал, что связь истинной пары можно разорвать или, хм, ослабить. Но Киропу это удалось. Почти. Да-да, именно ему. Мерлок Эпли служил лишь инструментом. Тебе в любом случае не избежать помолвки на Зимовик в Берре. И Кейдан окажется под ударом. Но если место Барра займет Геррн, ты решишь сразу две проблемы.

— Какие? — спросила скорее машинально, потому что и сама начинала понимать, как Лер прав.

— Избавишься как минимум от одного из берков. Кироп и Денрик будут драться за тебя. И когда останется один из них, заявишь о своем праве. Бросишь вызов.

— Но ты же сам...

— Я хотел уберечь тебя, но понимаю, что сейчас нет иного выхода. Я снимаю свой запрет на вызов берсерка.

— И все равно не пойму, почему я не могу заявить об этом сейчас? Доказав, что это Кей входит в мою стаю, я могу подтвердить, что имела право напасть на Алишу. И Геррн со своими претензиями пусть убирается к дохлым уррам.

— Ты можешь это сделать, — согласился Лерай. — Но у тебя появится еще один враг в лице целого клана. Сильнейшего клана. Необходимо просчитывать действия на несколько шагов вперед. Это первый и главный урок будущей Владычицы. Притворись, сделай вид, что согласна на все условия, веди двойную игру. От тебя пока никто этого не ждет, так что у нас есть все шансы выйти из противостояния победителями.

— У нас? — Неожиданно приятно было услышать подтверждение, что демон по-прежнему считает меня семьей. — Спасибо за помощь. Лер, я бы никогда не справилась без тебя.

Ректор накрыл мою ладошку своей, и тепло улыбнулся.

— Могла бы и не сомневаться. Кстати, экзамен и зачет по некромантии за второй и третий курс уже проставлен в твоём табеле. Так уделать старину Мерла не смог бы даже я. Высший балл.

— А то! — Не смогла сдержать победной улыбки. — Знай наших! Кстати, как Герд? Оправился после вселения черной души?

— За брата не волнуйся. Нор Эрхаш обещал прислать подарок. Давно он так славно не питался.

— Фу-у-у!

— Он аракнид. В его природе поглощать магию живых существ. А целый черный некромант — это, как торт с вишенкой после нескольких месяцев сухой крупы.

— Хм, а что же он ест? Неужели, все время голодный?

— Это академия, девочка. Тут полно молодых маргов, которых никто не хватится.

— Чего? — Вытаращилась я на ректора. Но тот недолго продержался, прыснул со смеху.

— Что ж ты такая доверчивая, Лири. Не ест Дерран адептов. Хватает и той магии, что скапливается на тренировках и стихийных выбросах. В стенах стоят специальные накопители, которые и собирают необходимую силу. Но, тсс! Это тайна. Пусть лучше все думают, что декан Смерти предпочитает на завтрак провинившихся лентяев.

— Ну, тебя! — Наигранно обиделась, что Лер так легко меня разыграл. Но долго дуться не смогла, уже через полминуты, не удержавшись, рассмеялась.

— Я и забыл, какая ты красивая, когда улыбаешься, — с горечью в голосе сказал демон. — Рад, что удалось отвлечь тебя от грустных мыслей. Так что, я даю Геррну согласие на то, чтобы он начал ухаживания?

— А как быть с Кейданом? — вмиг став серьезной, кивнула.

— Я поговорю с ним. Он заберет браслет. А вы, вернее, ты, будешь делать вид, что между вами ничего нет. Справишься?

— Да. Жизнь пары для меня важнее всего. Я выдержу. После того, что пережила, это такие мелочи.

— Ну, и славно. Завтра с утра тебя ждет Неш. Пора возвращаться к тренировкам.

Глава 5

Лерай не обманул, с новым расписанием не осталось времени ни на что. Вместо первых двух пар, занятия у Дайонга. С третьим курсом, ага. Одно радовало, дракон обещал поменять нас местами с боевиками. Моя очередь нападать, а их защищаться. Третья пара — медитация. Потом обед, снова медитация, и до вечера индивидуальное занятие. Со Стреламом, Дайонгом либо Блейкрофтом. Сегодня дракон выжал из меня все соки. Монстр какой-то. И что в нем девчонки находят? Я, так уже в который раз, мечтаю придушить чешуекрылого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.